

Линь Ци стоял на одной ноге, слегка пошатываясь. Опираясь правой рукой о ствол дерева для равновесия, он присел, зацепив левую ступню за колено правой ноги, и неуклюже попытался примерить меч к левому бедру.

Система была просто в ужасе от действий этого «синтетика»: она еще не видела никого, кто умудрялся бы калечить самого себя, путаясь в собственных руках и ногах. Черт возьми, она была в полном отчаянии.

Линь Ци, набравшись храбрости, зажмурился и со всей силы вонзил клинок вниз. Ожидаемой боли не последовало, но в нос ударил резкий запах крови.

Линь Ци открыл глаза: острие меча было намертво зажато в крупной, длиннопалой ладони. На красивом лице мужчины проступила тень гнева.

— Что ты творишь? — спросил он.

Ошеломленный Линь Ци разжал пальцы, выпускавшие рукоять, но, потеряв равновесие, начал заваливаться назад. Ду Чэнъин, не теряя ни секунды, отбросил меч и подхватил его, прижав к себе. Окровавленная ладонь легла на поясницу Линь Ци. Сильно нахмурившись, Ду Чэнъин снова, уже с явным раздражением, повторил:

— Ты взял меч — что ты хотел сделать?

— Я... — Линь Ци на мгновение растерялся. Его взгляд упал на кровавые пятна на своей одежде, и он резко оттолкнул мужчину. Ду Чэнъин едва не сорвался в ущелье, но Линь Ци тут же схватил его за руку. — Зачем ты схватился за лезвие голой рукой!

От дна ущелья до поверхности — ему хватило одного движения и одной фразы. Разум твердил держаться подальше, но сердце не могло не оставить частицу души рядом с ним, постоянно беспокоясь о его безопасности. Когда Линь Ци грозила опасность, он невольно появлялся рядом, действуя быстрее, чем успевал подумать. Не раздумывая, он перехватил острие меча. Видя встревоженное лицо Линь Ци, Ду Чэнъин не почувствовал облегчения. Выдернув ладонь, он холодно произнес:

— Притворство. Всё ради того, чтобы ты сменил гнев на милость.

Услышав эти слова, полные обиды, Линь Ци почувствовал укол в сердце и тихо прошептал:

— Прости.

Ду Чэнъин опустил руку, с которой на землю капала кровь. Вся боль и отчаяние испарились в этом простом слове.

— Я знаю, что ты ни за что не причинишь мне вреда...

Сильное объятие прервало его слова. Ду Чэнъин крепко прижал его к себе, раненая ладонь легла на плечо Линь Ци. Тонкий запах крови был совсем рядом, высокое тело утыкалось в его плечо. Их горячие, бьющиеся в унисон сердца тесно соприкасались. Линь Ци похлопал его по спине и прошептал:

— Правда, прости меня...

— Хватит, — хрипло отозвался Ду Чэнъин. — Достаточно сказать это один раз. Ты не так уж много мне должен.

Они долго стояли, обнявшись посреди леса. Множество невысказанных слов, затерянных в складках прошлых и нынешних жизней, уже не нуждались в озвучивании — всё и так было понятно.

Линь Ци первым нарушил тишину, слегка отстранившись:

— Учитель-брат, дай я посмотрю на твои раны.

Ду Чэнъин отпустил его, сжав окровавленную ладонь в кулак, и безразлично бросил:

— Пустяки.

— Не только рука, посмотри на свое тело, — с тревогой настаивал Линь Ци.

Ду Чэнъин спрятал ладони за спину, на мгновение задержав дыхание:

— Мои раны заживают быстро, не беспокойся.

Это был дар небес — Тело Алмазной Несокрушимости, которое невозможно было сломить, уничтожить или убить. Только погружение в Кармическое пламя могло сжечь его дотла и положить конец этой судьбе.

— Это другое дело. Давай хотя бы перевяжем руку.

Линь Ци потянул Ду Чэнъина за руку, но замер в изумлении: рана на ладони уже затянулась, остались лишь крошечные следы крови.

Линь Ци остолбенел, а через мгновение резко вскинул голову, глядя на Ду Чэнъина. Тот отвел взгляд. Он знал, о чем хочет спросить Линь Ци, но отвечать не хотел.

Такая мощная способность к регенерации... Линь Ци вмиг понял, как именно Ду Чэнъин раз за разом заставлял его перевязывать свои раны.

— Почему ты так делал? — тихо спросил Линь Ци.

Ду Чэнъин посмотрел на свою ладонь. Он и сам спрашивал себя: почему? Он обладал Духовным семенем, колоссальной силой культивации и редчайшим духовным зверем. У него была мощь, способная уничтожить этот мир, но тот, прежний Ду Чэнъин — покрытый шрамами, никчемный неудачник — ни на миг не покидал его, словно неотступная тень, прячущаяся за спиной.

Ду Чэнъин перехватил руку Линь Ци и, криво усмехнувшись, с самоиронией ответил:

— Потому что я недостоин. Я полюбил человека, который был так далеко, что, сколько бы я ни старался, мне всегда казалось, что я не могу его догнать.

Переродившись, я пытался предстать перед Линь Ци в лучшем облике, одарить его сокровищами мира, сделать всё, что в моих силах, лишь бы он улыбнулся. Но всё это было бесполезно.

Кровь испачкала мягкую, светлую ладонь Линь Ци. Ду Чэнъин прижал ее к своей щеке.

— На самом деле, я должен называть тебя старшим братом.

Ду Чэнъин выложил всё о своем перерождении.

— После того как ты ушел, я искал тебя... — Ду Чэнъин закрыл глаза, на его красивом лице застыла скорбь. Тот, прежний, полный отчаяния и унижений Ду Чэнъин, лишился единственного света в своей жизни. Горячая влага пропитала ладонь Линь Ци. — Но я не смог тебя найти.

— Прости, — Линь Ци не сдержал слез и крепко обнял Ду Чэнъина. Он признал это: он действительно совершил ошибку. Он никогда не заботился о чувствах Ду Чэнъина, ни разу. Поэтому он ушел так легко, не чувствуя вины. — Ду Чэнъин, прости меня.

— Старший брат... — сбросив маску спасителя мира, тот израненный человек снова вырвался наружу, давая волю слезам, накопленным за две жизни, на плече своего учителя-брата. — Не уходи от меня...

Сердце Линь Ци пронзила острая боль, и он еще сильнее сжал плечи Ду Чэнъина:

— Хорошо.

Падающие листья замедлили свой бег, дыхание смерти отступило. Они смотрели друг другу в покрасневшие глаза. На волосы Линь Ци упал желтый лист, и Ду Чэнъин, подняв руку, нежно смахнул его, не сводя взгляда с лица Линь Ци.

Впервые он увидел себя в глазах Линь Ци.

Жалкого и слабого себя.

Он опустил ресницы, взгляд его стал нежным и томительным. Он медленно подался вперед, давая Линь Ци время отстраниться. Если бы тот уклонился, он бы всё равно остался доволен — лишь бы Линь Ци был рядом.

Их руки сплелись. Его возлюбленный затаил дыхание, и когда Ду Чэнъин приблизился, он едва заметно приподнял подбородок. Этого легкого движения хватило, чтобы губы Ду Чэнъина дрогнули. Он был счастлив — первый поцелуй с Линь Ци он встретил с улыбкой.

Губы лишь на миг коснулись друг друга. Ду Чэнъин не стал жадничать, он прижался лбом к лбу Линь Ци:

— Старший брат, мне кажется, я вижу сон.

Да, Линь Ци и сам чувствовал, что всё это похоже на сон.

Он нарушил клятву Координатора, позволив себе полюбить того, кто принадлежит этому маленькому миру.

— Раз это сон, — прошептал Линь Ци, — давай проживем его до конца.

Когда Линь Ци сам потянулся к нему и поцеловал, безумная, почти нереальная радость захлестнула Ду Чэнъина. Он даже оцепенел, не смея ответить.

Линь Ци был куда решительнее, охваченный страстью, словно идущий ва-банк. В итоге Ду Чэнъин был просто ошеломлен этим поцелуем.

Закончив, Линь Ци шмыгнул носом, чувствуя, что ему стало легче. Все мучительные сомнения развеялись, на душе стало светло. Видя, как Ду Чэнъин стоит, весь красный, как дурачок, он дернул его за подбородок:

— Это был мой первый поцелуй.

Ду Чэнъин ошарашенно произнес:

— ...Благодарю, старший брат.

Линь Ци:

— ...Не стоит благодарности.

К черту всё, мир всё равно уже на грани уничтожения. Линь Ци взял Ду Чэнъина за руку и огляделся. Не обращая внимания на изменения в окружении, он вдруг вспомнил о важном деле и, обернувшись, напряженно спросил:

— Ты ведь не убил Истинного мастера Баошу?!

— Нет, — Ду Чэнъин сейчас напоминал огромного пса, которого только что погладили: лицо красное, вид донельзя послушный. — Он не мой отец, он просто выполнял поручение мудрецов, чтобы закалить меня. Я ранил его и запер.

Линь Ци выдохнул:

— Он причинил тебе столько боли, избить его — это еще мало.

Сердце Ду Чэнъина, доселе мрачное, вдруг подобрело:

— Пожалуй, стоит его отпустить.

Линь Ци моргнул:

— Если не хочешь, можешь не отпускать.

Ду Чэнъин тихо кашлянул:

— Смысла держать его нет, только Духовных бабочек зря трачу на охрану.

Система внезапно подала голос прямо в голове Линь Ци:

— Уровень очернения цели: ноль.

У Линь Ци расширились зрачки... так просто?

Система усмехнулась: если бы он слушал ее с самого начала, не было бы столько проблем.

Ду Чэнъин переплел свои пальцы с пальцами Линь Ци:

— Старший брат, хочешь сходить со мной, взглянуть на него?

В некотором смысле, Истинный мастер Баошу был их свахой.

Когда Линь Ци увидел, где Ду Чэнъин запер Баошу, он в полной мере осознал скрытую в нем «чертовщину».

Мастер Баошу, лежащий в курятнике, растерял весь свой величественный вид. Его красивое, угрюмое лицо было залеплено куриным пухом, даже Духовные бабочки брезгливо держались в стороне.

Ду Чэнъин объяснил:

— Времени было мало, больше нигде было его оставить.

Линь Ци без особой жалости взглянул на Баошу:

— Он тоже заложник обстоятельств. Ладно, забудь.

Ду Чэнъин, чей уровень очернения упал до нуля, был крайне покладист:

— Все мы — лишь пешки Пути Небес. Даже у него, при всей его великой силе, есть то, чего он не может достичь. — Как и он сам, когда искал душу Линь Ци во всех кругах ада. Ду Чэнъин сжал руку Линь Ци и отозвал бабочек. — Он очнется через полчаса. Будем ждать?

— Зачем? — Линь Ци отвел взгляд, заметив на лице Ду Чэнъина легкую обиду, и невольно усмехнулся. — Я больше не буду в тебе сомневаться.

После перерождения Ду Чэнъин, кроме того, что постоянно истязал себя, нанося удары, на самом деле никому не причинил вреда. Линь Ци качнул его руку:

— Пойдем.

— Куда? — Ду Чэнъин всё еще пребывал в состоянии, похожем на сон.

— Жить той жизнью, о которой ты говорил, — ответил Линь Ци. — Вставать с рассветом, ложиться с закатом. Самой простой жизнью.

Ду Чэнъин вздрогнул:

— Ты... ты всё помнишь.

— На самом деле, мне самому больше всего нравится такая жизнь, — Линь Ци слегка улыбнулся. Он не лгал: его идеалом всегда была работа по графику, а по пути домой — возможность погладить парочку котят... Линь Ци вдруг вспомнил о Водном цилине. — А где Уся?

Ду Чэнъин на мгновение замолчал и невозмутимо ответил:

— Убежал погулять, наверное, пора спаривания.

Линь Ци удивился:

— Водный цилинь тоже подвержен этому? И что теперь? Есть ли в мире второй такой цилинь?

— Не стоит беспокоиться о делах скотины, — Ду Чэнъин бросил взгляд на спящего Баошу и сменил тему. — Пойдем скорее, мастер скоро проснется.

Раз уж они договорились о простой жизни, возвращаться на гору Юэлу им не хотелось. Хуаюань, родина Линь Ци, относилась к низшим ответвлениям культиваторов, туда нельзя. Родной край Ду Чэнъина был маленькой рыбацкой деревушкой. Хотя воспоминания о нем были не самыми радужными, это было место, далекое от мира культивации, малолюдное и просторное. Они тихо добрались до прибрежной деревни, даже не потревожив местных жителей.

Деревня состояла из покосившихся хижин, желтоватая морская вода омывала грубый песок, а легкий соленый бриз приносил ощущение покоя.

Подальше от берега стояла полуразвалившаяся лачуга, от которой остался один лишь каркас. Ду Чэнъин спокойно сказал:

— Здесь я жил когда-то.

О прошлом Ду Чэнъина Линь Ци знал лишь четыре слова: претерпел множество страданий. Эти легкие слова он пропустил мимо ушей, не вдумываясь. Сейчас, держа Ду Чэнъина за руку, он слегка сжал его пальцы:

— Если тебе здесь больно, давай найдем другое место.

— Нет, не больно, — Ду Чэнъин улыбнулся, в его глазах появилось облегчение. — Подожди, я сейчас приберусь.

До встречи с Линь Ци его жизнь была лишена красок, он не знал ни печали, ни радости, просто жил без всякой цели.

— Давай вместе, — Линь Ци улыбнулся, повернув голову. Морской ветер растрепал его волосы, и в его прищуренных глазах Ду Чэнъин увидел такую легкость, какой никогда раньше не замечал. Он не знал, кажется ли ему, но Линь Ци действительно становился всё ближе.

Лицо Линь Ци внезапно оказалось совсем рядом. Он инстинктивно закрыл глаза, почувствовав легкое тепло на щеке — мягкое касание, мимолетное, словно поцелуй бабочки. Линь Ци открыл глаза и встретился с улыбающимся взглядом Ду Чэнъина. Не зная почему, ему хотелось улыбнуться в ответ, и вскоре они оба стояли, держась за руки и глупо улыбаясь.

Легкие волны накатывали на берег, а белоснежные морские птицы опустились на крышу лачуги.

Бах!

Громкий звук вернул Линь Ци к реальности.

Над рухнувшей крышей птицы в панике разлетелись, словно оправдываясь в том, что они тут ни при чем.

Линь Ци: «...» Ну что ж...

— Ха, — Ду Чэнъин тихо рассмеялся, подавляя улыбку, и, взглянув на растерянного Линь Ци, прошептал: — Старший брат, похоже, нам придется строить дом вместе.

У Линь Ци внутри всё затрепетало, словно те птицы, что с шумом взлетели в его сердце:

— Хорошо.

Линь Ци в реальной жизни жил в квартире, выделенной Альянсом специально для Координаторов — чистой, опрятной «образцовой» жилплощади. Как только он прошел обучение, его сразу бросили в работу, и он не отдыхал ни дня. Он даже не успел толком обжиться дома, как снова отправился на задание.

Строить свой собственный дом было для него в новинку.

Даже с высочайшим уровнем культивации в таких мелочах они ничем не отличались от простых смертных. К тому же, они стремились к обычной жизни, поэтому трудились весь день напролет, но смогли возвести лишь пустой каркас, который едва держался и мог рухнуть от любого порыва ветра.

Лежа в лачуге на куче сена и глядя, как звезды пробиваются сквозь дыры в крыше, Линь Ци вздохнул:

— Теперь я понимаю, сколько сил ты потратил на мою пещеру.

Ду Чэнъин, лежа рядом, медленно моргал, чувствуя невероятный покой. Он молча протянул руку и переплел пальцы с пальцами Линь Ци. Это было похоже на сон — Линь Ци наконец-то увидел его, и то, что, как он думал, было напрасным трудом, тоже попало в поле зрения Линь Ци.

Если это сон, он молил небеса никогда не просыпаться.

Пальцы сплетены, вместе навсегда.

Они тихо лежали, держась за руки, когда система внезапно подала голос:

— Ты что, правда влюбился?

Линь Ци не стал отрицать:

— Не пытайся меня отговорить, я готов к последствиям.

Рука, которую он держал сейчас, была настоящей. Ду Чэнъин лежал рядом — живой, с плотью и кровью, преданный ему всей душой. Линь Ци повернул голову, украдкой разглядывая его в лунном свете, который очерчивал контуры его лица. Будь то тот, прежний Ду Чэнъин со шрамами или нынешний, невероятно красивый — он ничуть не изменился.

Система безжалостно разбила теплоту в его сердце:

— Если под последствиями ты понимаешь только разбитое сердце при уходе, то мне на это плевать. Я просто хочу напомнить: не думай, что раз уровень очернения сейчас на нуле, всё в порядке. Как только ты уйдешь, уровень очернения взлетит до небес, и он снова уничтожит мир. Разве это не будет бессмысленно?

Линь Ци об этом не подумал. Он с сомнением спросил:

— Уровень очернения может снова вырасти?

Система усмехнулась:

— Хочешь проверить? Скажи ему, что ненавидишь его, что всё это было притворством и ты просто играл с ним. Посмотрим, не подскочит ли уровень очернения обратно.

Ду Чэнъин вовремя повернул голову, его взгляд был мягче лунного света, а на губах играла улыбка:

— Почему ты смотришь на меня?

Линь Ци нервно сглотнул. Ду Чэнъин заметил, как дрогнули губы Линь Ци, улыбка на его лице угасла, и он потянулся поцеловать его. Линь Ци замер, а когда Ду Чэнъин отстранился, тихо произнес:

— Если однажды я уйду...

Он не успел договорить, как система холодно отрезала:

— Уровень очернения вырос на пятьдесят процентов.

Линь Ци: «...»

Ду Чэнъин нежно улыбнулся:

— Старший брат, ты ведь обещал, что не покинешь меня?

Видя, как он с самым спокойным видом взвинтил уровень очернения, Линь Ци почувствовал холод. Он-то думал, что даже если ему самому будет больно, главное — выполнить задание, но теперь всё пропало — он оказался в ситуации «потерял и человека, и цель».

— Я имел в виду, — с трудом выдавил Линь Ци, — что все люди смертны...

Ду Чэнъин крепче сжал его руку и твердо произнес:

— Я буду сопровождать тебя в перерождении.

Система: «Уровень очернения — ноль».

Линь Ци: ...Оказывается, мечта Ду Чэнъина — просто умереть вместе с ним.

Раз уж разговор зашел об этом, Ду Чэнъин не мог не вспомнить отчаяние, когда не нашел душу Линь Ци в загробном мире.

После перерождения, найдя Линь Ци, он понял, что человек из рода Линь в Хуаюане имеет знакомое лицо, но это не та душа, которую он знал. Его осенило: его Линь Ци — это пришелец, захвативший чужое тело.

Ду Чэнъин с силой притянул Линь Ци к себе и решительно прошептал:

— Старший брат, в этот раз я не позволю тебе уйти.

Линь Ци, полный бессилия, спросил систему:

— Могу я остаться с ним здесь навсегда?

Система, работающая уже много лет, легко справлялась с подобными просьбами Координаторов:

— Срок жизни персонажей Координатора установлен Альянсом. Когда придет время умереть, ты умрешь.

Альянс боялся, что некоторые Координаторы найдут лазейки и останутся в понравившихся мирах, нарушая энергетический баланс.

На самом деле Линь Ци знал, что всё спланировано, но любовь Ду Чэнъина была вне всяких планов.

У него оставалось тридцать лет, чтобы провести их с Ду Чэнъином. Должно... хватить.

Линь Ци медленно обнял Ду Чэнъина в ответ. Ладно, проживем день за днем. Тридцать лет — это еще долгий путь.

Прошло несколько дней, дом был почти готов, и лишь после настойчивых расспросов Линь Ци Ду Чэнъин наконец выпустил Водного цилиня.

Линь Ци остолбенел, глядя на черного как смоль зверя с золотым рогом и свирепой мордой:

— Это Уся?

<http://bllate.org/book/22177/2310702>